

“Нет, все не так. Дорогая, послушай меня, позволь мне объяснить”.

“Ты, подонок, как ты смеешь делать так много вещей за моей спиной. Скажи мне, о чем еще ты мне солгал? Скажи мне, если ты сегодня не объяснишь мне все ясно, я преподам тебе урок.”

Ожесточенная битва только началась.

Дон Гуйюнь била кулаками и пинала Гу Юаньго, в то время как Гу Юаньго продолжал уклоняться. Гу Цинчэнь холодно наблюдала, как дерутся ее второй дядя и вторая тетя, но ее губы скривились в усмешке.

Воздушный бой? Ей это нравилось больше всего.

Они долго боролись. Дон Гуйюнь была измотана и, наконец, остановилась.

“Папа, у нас дома есть 50 000 долларов?”

Гу Цинчэнь посмотрела на своего отца. Гу Юаньчуань посмотрел на свою дочь, а затем кивнул. “Это единственные 50 000 долларов, которые остались в семье”.

Его слова были полны разочарования. В прошлом он не воспринимал 50 000 долларов всерьез. Теперь он чувствовал, что 50 000 долларов были действительно тяжелыми.

“Отдай это им. С этого момента их семья не имеет ничего общего с нашей семьей”.

Лучше всего было разорвать связи с этими первоклассными родственниками. В то время никто не был готов протянуть руку помощи. Если бы не они, ее родители не умерли бы, и она не предпочла бы нанести вред собственному телу, чтобы заработать деньги.

Дон Гуйюнь хотела сказать что-то еще, но Гу Цинчен холодно посмотрел на нее. “Это последние 50 000 долларов в нашей семье. Тогда вы дали только 10 000 долларов, а оставшиеся 40 000 долларов следует рассматривать как отправку нищих восояси. Несмотря на то, что наша семья обанкротилась, вы всегда будете восхищаться нашим великодушием.”

“Ты хочешь прогнать нас с 50 000 долларами? Ты в своем уме!”

Глаза Гу Цинчэнь потемнели, когда она посмотрела на Гу Юаньго, которого Дон Гуйюнь избивала до синяков. Она усмехнулась. “Я советую тебе сосредоточиться на своем мужчине. Будьте осторожны, чтобы миллион долларов не забрали другие женщины. Это всего 50 000 долларов. Вы можете взять его или нет. Теперь ты можешь убираться из моего дома и больше ко мне не приходить. В противном случае я буду бить тебя каждый раз, когда увижу.”

Взгляд Гу Цинчэня был суровым. Это действительно напугало Дон Гуйюнь. В то же время она подумала об одном миллионе долларов. По сравнению с одним миллионом долларов, 50 000 долларов были явно несопоставимы. Деньги были важны, но люди были важнее, она должна была присматривать за своим мужчиной.

Под влиянием Гу Цинчэня Гу Юаньчуань, казалось, был тронут. Он и его дочь вытолкали Дон Гуйюнь и ее мужа из дома. Затем Гу Цинчэнь хлопнул дверью и глубоко вздохнул.

Обернувшись, она увидела обеспокоенные и растерянные выражения лиц своих родителей. Гу Цинчэнь глубоко вздохнула и сказала с улыбкой: “Папа, мама, давайте сначала поедим. Не беспокойтесь об этих неуместных людях. Мы пройдем через это. Поверь мне.”

Гу Юаньчуань сдерживал свои эмоции. Да, его дочь уже была такой сильной, хотя и не была взрослой. Он не мог сдержать ее. “Да, даже самая важная вещь не может сравниться с едой. Давайте есть!”

Гу Цинчен и ее семья из трех человек снова сели за стол. Хотя все изо всех сил старались сохранить статус-кво, Гу Цинчен знала, что это всего лишь фасад.

И сегодняшняя ситуация была только началом. Ей нужно было придумать способ как можно скорее разрешить затруднительное положение семьи.

На следующее утро Гу Цинчэнь закончила есть и поздоровалась с родителями. Она сказала, что идет в школу на уроки макияжа, и ушла из дома.

Сегодня была суббота, поэтому ей не нужно было идти в школу, и у нее не было уроков макияжа. Гу Цинчэнь просто хотела попытаться счастья и найти способ решить трудности своей семьи.

Теперь она умеет читать мысли, так что, возможно, у нее появится хорошая возможность.

В конце концов, у нее не было никаких хороших возможностей, но она встретила двух знакомых.

Ши Вэй и Ань Гэ.

Она услышала от Ши Вэя, что теперь встречается с Ан Джи. Она не ожидала встретить ее. Мир был таким маленьким.

“А? Ан Ге, посмотри, кто это. Кажется, это Гу Цинчен. Разве ее семья не банкрот? Как она посмела прийти в торговый центр?”

Ши Вэй сказала это с сарказмом, как будто хвасталась перед Гу Цинченом. Она даже обняла руку Ан Ге, выглядя очень интимно.

Ань Гэ посмотрел на Гу Цинчэнь со странным выражением лица, как будто ему было что сказать Гу Цинчэню, но говорить это было неуместно.

Гу Цинчэнь безразлично посмотрела на них двоих. В прошлом она думала, что Ан Джи неплохой, но, глядя на Ан Джи сейчас, она чувствовала, что Ан Джи все еще слишком незрелый.

Она не хотела слишком много думать об этом. Признался ли ей Ан Гэ, потому что ее семья была богатой? Даже если бы Ан Гэ не был с Ши Вэем, она бы не выбрала Ан Гэ.

Она не смогла внятно объяснить причину. Возможно, Джи был не в ее вкусе.

“О, притворяешься, что не замечаешь нас? Может быть, ты ревнуешь? Мне это не нравится. Джи может быть только моим парнем”.

Слова Ши Вэй раскрывали ее статус. Она сказала это в кокетливой манере, боясь, что другие не узнают, что она принцесса.

Гу Цинчен взглянула на Ши Вэя и Ань Гэ и холодно сказала: “Нарциссизм - это не так уж плохо, но не будьте самовлюбленными на публике. Иначе люди будут смеяться над вами”.

“Ты! Гу Цинчен, какое ты имеешь право быть высокомерной передо мной? Ты думаешь, что ты все еще юная мисс прошлого? Позвольте мне сказать вам, что деревообрабатывающий завод вашей семьи был куплен моей семьей. Это мечта изменить ситуацию. Если ты сделаешь меня счастливым, может быть, я смогу попросить своего отца продлить срок выплаты долга твоему отцу!”

Гу Цинчэнь не ожидала, что кредитором ее отца стал отец Ши Вэя.

Она отчетливо помнила, что в ее предыдущей жизни все было не так. Казалось, что в этой жизни произошли некоторые небольшие изменения из-за ее возрождения.

Когда Ань Гэ услышал это, его глаза блеснули, как будто он о чем-то задумался. Изначально он хотел вступить за Гу Цинчэня, но теперь он закрыл рот и ничего не говорил.

Казалось, что... У отца Гу Цинчен действительно не было возможности изменить ситуацию. Хотя условия жизни Гу Цинчен были намного лучше, чем у Ши Вэй, ее семья уже распалась. Он не мог встать на неправильную сторону.

Если бы он мог сделать ее счастливой, смог бы отец Ши Вэя действительно вернуть деревообрабатывающий завод семье Гу? Даже не задумываясь об этом, Ши Вэй не мог принять такое решение.

“Позволь Мужу делать то, что сделает тебя счастливой. Он должен знать больше о том, как сделать тебя счастливой. У меня все еще есть дела, поэтому я не буду сопровождать тебя ”.

Гу Цинчен просто проигнорировала их двоих. Ань Гэ смотрел на Гу Цинчена с неопределимым чувством, как будто Гу Цинчен была совершенно другой, чем раньше.

Видя, что Ань Гэ продолжает пялиться на Гу Цинчэня, Ши Вэй немедленно схватила Ань Гэ за руку и сказала кокетливым тоном: “Ань Гэ, давай сходим в этот торговый центр. Я увидел очень красивый наряд, который тебе очень идет. Я хочу купить его тебе в подарок.”

Ань Гэ услышал слова Ши Вэя и отвернулся, с нежностью глядя на Ши Вэя. “Вэйвэй, это я должен был купить это для тебя”.

Ши Вэй знала, что семейное происхождение Ан Ге было средним, поэтому она сказала: “Нет, я хочу купить это для тебя. Поехали!”

Ан Ге, казалось, был беспомощен против Ши Вэя и последовал за Ши Вэем в торговый центр.

С другой стороны, Гу Цинчэнь бесцельно прогуливалась по торговому центру. На самом деле, она не знала, что будет делать после своего возрождения. Она просто чувствовала, что в торговом центре будет легче найти возможности для бизнеса.

В то время торговая улица все еще находилась в зачаточном состоянии. Она не была такой процветающей, как последующие поколения. Самое большее, она была немного больше большого рынка.

На самом деле, в то время Гу Цинчэнь также рассматривала возможность покупки магазина на торговой улице. Когда в будущем он станет процветающим, цена на землю будет другой.

Но теперь у Гу Цинчен не было денег. Последние 50 000 долларов, оставшихся в семье, были переданы семье ее второго дяди. Двигаться вперед было действительно трудно.

<http://tl.rulate.ru/book/106647/3835696>